В середине марта четырнадцатого года правления Чунчжэня, на территории Шаньчжоу, провинция Хэнань, недалеко от горы Шанглуо.

"Бум!"

Громкий стук, сопровождаемый звуком хлопающей по земле двери, грубо выбитой двери обветшавшего семейного дома, и команда чиновников и солдат с разорванной броней ступила по хаотичным стопам и ворвалась внутрь.

"По приказу господина Чжифу, каждое домашнее хозяйство, находящееся под юрисдикцией префектуры Шэньси, должно передать десять фунтов зерна для помощи пострадавшим!"

Для человека в доспехах с капюшоном, держащего в руках извещение дрожащей семье, за пятью-шестью солдатами, не сказав ни слова, тут же принялись искать пищу.

В доме сократилась семья, с ужасом наблюдая за тем, как солдаты и офицеры с ножами кочуют в поисках еды, а четырехлетние дети внезапно закричали от страха.

Офицер привык к таким сценам и только холодно посмотрел на них, а потом перестал на них смотреть.

Весть об императорском туре на юг уже дошла до Хэнаня, и губернатор Хэнаня Ли Сяньфэн строго приказал собрать продукты питания со всей страны, чтобы успокоить жертв в Кайфэне и Лояне.

Услышав, что император приходит, все чиновничество Хенана взорвалось, показав беспрецедентное единство и сделав поверхностный образ.

Офицер со скуки смотрел на цены, выгравированные на деревянной доске во дворе: рис и кукуруза, два таэля и три доллара за дуэт, пшеница, один дуэт, два таэля и один доллар, один литр соли, серебро и девять центов, прозрачное масло, один катти один доллар и шесть центов, свинина, один катти один доллар и восемь центов, хлопок, один катти два доллара и три цента.....

В последние годы стихийные бедствия продолжаются, в этом году еще более распространены в прошлом, вызванные аномальным ростом цен во всем мире, можно сказать, "рисовая шайба зарплата дорогая" до точки, Шаньдун место камень рис двадцать два, и Хэнань катастрофы в конце концов, некоторые места даже взлетели до камня 150 два серебра.

"Нашёл!"

Офицер и солдат, наконец, нашли маленький мешочек зерна, спрятанный за шкафом, после того, как он рылся в нем, и подняли его в руки, чтобы пропитать его.

Семья из пяти человек внезапно запаниковала, в начале двадцатых годов маленькая женщина даже умерла, чтобы остановить офицера и солдата: "Военный сэр, вы не можете взять! Это последняя живая пища для нашей семьи!"

Ведущий офицер и солдат проигнорировал ее и оттолкнул в сторону волной руки: "Поехали"!

"Хозяин армии..."

Трое взрослых вышли из дома и все упали к ногам ведущего офицера, старуха обняла его за

ногу и завопила: "Наша семья платит налоги каждый год, это последний рацион для семьи, военный хозяин оставляет нам выход!".

Ведущий офицер сказал: "Как ты смеешь сопротивляться правительству, убирайся к черту с дороги!"

Когда он говорил, он поднял ногу и пнул старуху в сторону, не зная, было ли это преднамеренно или слишком много силы, старуху ударили ногой и отодвинули на несколько метров, ее голова ударилась о каменную мельницу во дворе, и кровь стекла вниз, без сознания.

"Мама!" Когда сын старухи увидел, что его мать вне себя от дыхания, он взбесился и скопировал садовую мотыгу, чтобы ударить офицера.

Офицер был настолько шокирован, что уклонился и уклонился, а после того, как стабилизировался, яростно вытащил карманный нож и ударил человека.

Жена мужчины, маленькая женщина, кричала и продолжала стучать на офицера.

Офицер посмотрел на маленькую женщину и проклял: "Черт! Стреляй в сумасшедшую суку!"

Затем несколько офицеров и солдат вышли вперед и ударили и пнули маленькую женщину, избивая ее до тех пор, пока она не была в состоянии двигаться.

Глаза ведущего офицера сияли холодным светом и говорили: "Они сообщники предателя Ли и были обезглавлены нами, все они отрезали себе головы и забрали их обратно за награду!".

В середине разговора он услышал звук плача в доме, но это был крик четырехлетнего ребенка, офицер уставился на дом, и медленно вытащил свой карманный нож, видимо, сдвинутый, чтобы подстричь траву - это машина для убийства.

Рядом с ним офицер остановил его: "Брат, он еще ребенок, неправильно говорить, что он сообщник бандитов".

Офицер яростно вытащил карманный нож, и волной руки несколько офицеров и солдат вылились с маленьким мешочком зерна.

Примерно через четверть часа во двор вошел старик с мотыгой и застонал, увидев во дворе три безголовых тела.

.....

По официальной дороге прошла большая группа офицеров и солдат в разорванной броне с зерном, и люди вокруг в панике бежали при взгляде.

Сельская местность, через которую проходили солдаты и офицеры, была пустынной и безлюдной, с десятью комнатами и девятью пустыми комнатами.

Длительная засуха, солдатская катастрофа, мародерство бандитов, Хэнань везде, это невыносимо видеть, такого рода трагедию Чэнь Юнфу видел слишком много в Хэнани, он был онемел.

В конце прошлого года Ли Цзычэн и другие бандиты-изгои, скрывающиеся в горе Шан Лоу, время от времени спускались с горы, чтобы напасть на окрестности, а самые дальние из них даже появились на территории Лоуяна, чтобы грабить.

Не имея душевного спокойствия, а бандиты были не очень вокальны, хенанские чиновники не осмеливались явиться к императорскому двору, опасаясь быть пониженными в должности и смещенными с должности.

Услышав, что император посетит Хэнань в последнее время, Чэнь Юнфу имел некоторую надежду в своем сердце, что если император увидит это, он, несомненно, будет в ярости и допросить этих обманных и несчастных людей!

Чэнь Юнфу восхищается императором от всего сердца, он осмеливается патрулировать провинцию Хэнань, которая изрешечена жуликами, не боятся ли он быть атакованным жуликами?

Но были некоторые сомнения в его сознании, не знал ли император, что Ли Цзычэн вновь появился на свет?

В провинции Шэньси, недалеко от горы Шанлуо, где прятался Ли Цзычэн, среди отставших было много бандитов, которые уставились на запасы продовольствия, доставленные солдатами.

Когда офицеры и солдаты жестоко стреляли из своих пушек, бродяги проснулись после того, как несколько трупов упали и быстро рассеялись.

Как только колонна покинула город Шэньси, вокруг появилось много солдат и попыталось перехватить колонну.

Лю Ёнфу сразу же послал караульную кавалерию своей армии, чтобы она постоянно отгоняла лошадей этих отставших. Хотя его кавалерия была немного сильнее лошадиных солдат отставших, вокруг было слишком много отставших, поэтому, ради безопасности, он не осмеливался посылать больше кавалерии, чтобы сражаться за их жизнь.

На стороне Чэнь Юнфу был толстокожий, широкоглазый, хорошо вооруженный молодой генерал, его сын Чэнь Де, который исторически застрелил левый глаз Ли Цзычэна во время Лоянской наступательной и оборонительной битвы.

Чен Де подтолкнул свою лошадь немного наклониться вперед, и изогнул руку в сторону Чен Ёнфу, сказав со всей серьезностью: "Военные ворота, Бяо Шим просит приказать привести тысячу членов семьи, чтобы раздавить этих бандитов-изгоев"!

Глаза Чэнь Ёнфу вспыхнули от сострадания, но он все равно держал прямолинейное лицо: "Нет! Защитите зерно!"

Несмотря на то, что Чэнь Юнфу в качестве заместителя генерального солдата Хэнаня руководил довольно большим количеством войск, именно на тысячу сильных членов его семьи Чэнь Юнфу можно было положиться в плане реальной боевой мощи.

Когда Чен Де увидел, что его отец отказывается, он не ответил и честно проследил за ним.

В разгар его мыслей, бригада по перевозке зерна проходила мимо деревни, где были небольшие дворики, состоящие из глиняных стен забора, распределенных на восток и запад.

Чэнь Юнфу приказал отдохнуть на месте в течение двух четвертей, никто не должен беспокоить людей, и он и его сын Чэнь Де демонтированы с их лошадей во время ходьбы и разговора.

Глядя на редкую пшеницу, посаженную со всех сторон деревни, Чэнь Юнфу вздохнул: "Деэр, мой отец хотел бы поручить кому-нибудь перевести тебя в Южный Чжили".

Чен Де вздохнул слегка и сказал: "Пытается ли Господь Отец заставить меня вступить в армию Тяньву и присоединиться к Его Высочеству Наследному Принцу?".

Чэнь Юнфу посмотрел на него с благодарностью и сказал: "Вы также видели ситуацию в Хэнане, возрождение Ли Цзычэна является предрешенным выводом, на восьмом году Чунчжэнь, злоумышленник Гао Иньсян и воры Ли напали на Лоян и понесли большие потери, ходят слухи, что он глубоко ненавидит Лоян, если Ли Цзычэн вернется, он определенно зарежет город в будущем, чтобы выпустить свой гнев, тогда я боюсь, что официальная власть Хэнаня будет очищена". "

Чэнь Юнфу хотел попросить о переводе в Цзяньнань, но Ли Сяньфэн, губернатор Хэнаня, категорически отклонил просьбу.

Чэнь Юнфу знал, что он не может уехать, поэтому он должен был позволить своему сыну уехать и найти хорошего родственника, и наследный принц в Цзяньнане был единственным выбором.

Они сидели и стояли онемевшими, видя Чэнь Юнфу и его сына, все смотрели на них с ненавистью.

Перед обветшалым двором на камень перед дверью сел тощий старик и уставился на Чэнь Ёнфу, который был одет в доспехи.

Эта ситуация сделала Чэнь Юнфу очень озадаченным, он никогда не бичевал простых людей, так почему люди здесь смотрели на него с такими глазами, он подошел и спросил: "Узнает ли старик меня?".

Старик просто покачал головой и ничего не сказал.

Чен Де сказал: "Мой отец - заместитель главного солдата провинции Хэнань, и всегда был открыт и честен в своих действиях, так почему же старик нас так ненавидит?".

"Светлая и открытая?" Старик с грустью засмеялся и сказал: "Я не понимаю, почему Главный солдат, который тоже является родителем, позволил своим войскам забрать живое зерно моей семьи и убить моего сына и невестку по обвинению в предательстве"?

Чен Ёнфу нахмурился: "Правда?"

Старик указал на двор и завопил: "И бедный старик мой, бедные их, им отрублены головы!".

Чэнь Юнфу и двое из них поспешили во двор, чтобы взглянуть, и действительно увидели три обезглавленных трупа.

Чэнь Ёнфу слышал о том, что местные солдаты грабят сельскую местность, чтобы собрать еду, но он никогда не думал, что они сделают такое лишенное человечности!

Глядя на три трупа, Чэнь Юнфу холодно сказал: "Чэнь Де, я приказываю тебе быстро расследовать это дело! Приведите к суду смелого маньяка, который не заботится о человеческой жизни!"

Тело Чен Де прошло весь путь и сразу же сказало: "Ставка принята!"

Видя, как старик все еще горько плачет, Чэнь Юнфу вздохнул, приказал оставить большой мешок зерна, и побудил свою лошадь покинуть деревню.

В тот же день Чен Де нашел офицеров и солдат, совершивших убийства, и привлек их к ответственности в соответствии с военными инструкциями, что вызвало сильное недовольство со стороны префекта Шэньси и местных генералов.

Через несколько дней Чэнь Юнфу вернулся в город Лоян с провизией на руках, но услышал от своих коллег, что император отменил свой императорский тур на юг.

"Император не придет?" Чэнь Ёнфу был ошарашен, не ожидая такого исхода.

Он слышал, как некоторые чиновники обсуждали, что императорская колесница только что покинула Запретный город, но была остановлена большой группой гражданских чиновников в столице, которые упрямо запрещали императору ездить по столице, ссылаясь на безопасность его императорской колесницы.

Чен Юнфу вздохнул, очень разочарован, и еще более решительно настроен на то, чтобы его сын Чен Де присоединился к наследному принцу.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1031602